
УДК 316.645

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПАРАДОКСЫ НАСТРОЕНИЙ И ОТНОШЕНИЙ

Д.Е. Слизовский¹

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В статье на основе проведенного в апреле–июне 2016 г. опроса среди 500 студентов двух высших учебных заведений анализируется восприятие этой категорией молодежи современных исторических реалий политического содержания. Автор анализирует состояние студенческих реакций и поведения на текущие исторические и политические события, особенно в отношении сентябрьских выборов 2016 г., на основе чего опровергает сложившееся представление о состоянии аполитичности как о «затвердевшем» явлении среди российской молодежи.

Ключевые слова: историческая коммуникация, политическая история, восприятие студентов: выборы в Государственную думу 2016 г.

Молодежная страта (студенчество) современной России может пребывать в сугубо аполитичном состоянии духа сколь угодно долго. Их равнодушное отношение к историческим и политическим процессам и событиям находит объяснение и даже оправдание. В «Полтаве» А.С. Пушкин дает пронзительно точные зарисовки настроений и непроизвольных реакций, свойственных молодым людям:

Так, своеволием пылая,
Роптала юность удалая,
Опасных алча перемен,
Забыв отчины давний плен,
Богдана счастливые споры,
Святые брани, договоры
И славу дедовских времен.

¹ Корреспондирующий автор: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 507, Москва, Россия, 117198; Тел.: 8 (495) 434-23-12. E-mail: de373@mail.ru.

Жажда к переменам, даже опасным, о чем молодежь и не ведает, – естественное свойство их натуры. И эта естественная сторона их характеров часто совпадает с нуждой к переменам в жизни. Окружающий мир тоже таит в себе скрытую энергию к переменам и взвывает к обновлению. Это, с одной стороны, провоцирует бурную, взрывную и хаотичную реакцию молодежи, с другой – в одних ситуациях мешает, в других – будит в них способность к самостоятельным политическим оценкам тех или иных политических событий. К сожалению, процесс этот остается мало контролируемым, управляемым и организуемым здоровыми общественными и политическими силами, что мешает вырабатывать молодежи, студентам критерии исторических и политических оценок.

Теоретики и эмпирики различных научных школ и научных направлений, в том числе историки [1], политологи [2], социологи [3], коммуникологи [4], активно занимаются изучением и анализом политических процессов в мире, регионах и отдельных странах [5]. Не убывает интерес к изучению выборных процессов, анализу отношений различных социальных групп к подобным явлениям. При этом ими уже давно отмечается снижение интереса у населения к политике, особенно среди молодых граждан стран. Повсеместно отмечается слабая активность участия граждан в так называемой «символической» политике, т.е. в голосовании.

Парадоксальность ситуации в этой части не только в том, насколько универсальны и верны данные утверждения, но и как выглядит, собственно, ситуация с реакцией и поведением наиболее активной части российского общества, прежде всего молодежи, студентов, той возрастной группы, которая впервые в своей жизни входит в политический процесс, какими настроениями и представлениями она руководствуется в предверии выборов 2016 г. в Государственную Думу. И каким же образом, например, политические партии, борющиеся за избирателя, могут повлиять на их поведение, и можно ли управлять таким процессом?

С нашей точки зрения, парадоксальность и противоречивость мотивов, причин и проявлений аполитичного настроения и поведения студентов объясняется не только и не столько признанием самого факта зависимости от особенностей современной коммуникации как системы и процесса данного этапа в развитии российской истории. На первое место выходят даже не обстоятельства и атмосфера, в которых осуществляется взаимодействие, не характер общения и передачи информации, знаний и навыков поддержания здорового воспроизведения жизни всех субъектов истории, политики, экономики, социальной сферы. Центральное значение в коммуникации с этой социальной стратой приобретает неподдельное стремление и яркие примеры утверждения справедливости, идейная убежденность, политически и стратегически обоснованное толкование направления развития и обновления государства и общества, последовательная борьба с повсеместным засилием бюрократии, твердость в достижении поставленных целей и задач, реалистич-

ность и рациональность интерпретации смыслов и идей настоящего и будущего для страны, общества, государства, молодежи. На передний план выдвигается понимание исторически просвещенного отношения к настоящему и будущему.

Ниже предлагаются результаты экспертной выборки опроса молодежи в возрасте 18–20 лет, целью которого было исследовать систему предпочтений, факторов и признаков мнений, мотивов поведения и реакций относительно текущих исторических и политических событий и, конкретно, относительно предстоящих в сентябре 2016 г. выборов в Государственную Думу Российской Федерации.

Среди опрашиваемых – 500 студентов двух высших учебных заведений, объединенных в учебные группы, выходцы из разных регионов страны, проживающие в Москве и Московской области, активно контактирующие со сверстниками из других стран; мотивированные к получению образования в таких сферах, как экономика, менеджмент, таможенное дело, политология. В коммуникативном аспекте в фокус-группах заметны: а) высокая степень близости доверительных отношений (гомогенность отношений) на основе дружбы и личных симпатий двух-трех человек; б) устойчивая коммуникация внутри учебных групп и в) несколько слабая коммуникация за пределами таких образований. «Бросается в глаза» гетерогенность отношений к событию (выборам) между учебными группами. Основной источник получения информации объекта исследования: на первом месте – средства интернет-ресурсов, потом телевидение и радио. На последнем месте книги.

Рис. 1. Отношение к предстоящим выборам в Государственную Думу*

**Attitude for the forthcoming elections to the State Duma of the Russian Federation*

Студенчество и молодежь в 18–20 лет – это та возрастная группа, которая впервые в своей жизни входит в политический процесс. Политическая подоплека их роли и значения в политике и политических процессах не очень прозрачна и даже обманчива. Тем не менее, каковы параметры реальных и потенциальных значений ее роли в политической жизни? На примере отношений студентов к предстоящим выборам (см. рис. 1) видно, что природа

политических смыслов этой социальной категории в структуре политических отношений и процессов обнаруживает себя в самых невероятных формах и реакциях.

На что могут рассчитывать политические партии в своей выборной кампании, если будут ориентироваться и на такой слой, как студенчество? Среди них есть группа твердых или полутвердых носителей настроений, не готовых принять участие в выборах или вероятно неучаствующих (50%). Есть среди опрошенных и доля неустойчивых антиполитиков и аполитично настроенных. Суммарное их число мы бы определили тоже в (50%). Не исключено, что настроения и отношения к предстоящим выборам могут под воздействием разных факторов, в том числе и коммуникативных, поменяться. И уж тем более можно рассчитывать на пробуждение политической активности при определенных условиях той части студентов, которые входят в число неопределившихся (20%) и кто примет участие или вероятно примет (30%).

Мы исходим из того, что категория студентов все же окажется в сфере внимания заинтересованных политических сил в качестве избирателей.

Так или иначе, но все политические силы (парламентские и непарламентские партии, представители системной и несистемной оппозиции, общественные движения), кандидаты в депутаты, те, кто их поддерживает и оказывает содействие, сегодня занимают активную выборную и предвыборную позицию. Одни стремятся закрепить на выборах свое превосходство, другие – рассчитывают завоевать доверие избирателей и обеспечить себе статус депутата законодательного органа любого уровня. Для третьих важен сам процесс активного участия в политике и выборах.

Так или иначе, но все политические партии без исключения, участвующие в выборной кампании, заявляют о необходимости в случае победы провести комплексное, структурное обновление: кадровое, идеиное, экономическое. Но прежде разворачивается борьба за избирателей. Правящая партия «Единая Россия» (далее – ЕР) развитие своей стратегии и тактики участия в выборах проводит поэтапно. XV съезд. 5–6 февраля 2016 г. – на первом этапе основной повесткой Съезда стало утверждение Положения о порядке проведения Общефедерального предварительного партийного голосования по определению кандидатур для последующего выдвижения кандидатами в депутаты Государственной Думы седьмого созыва. Второй этап Съезда намечалось провести 26–27 июня 2016 г. В рамках подготовки к этому мероприятию прошли дискуссионные площадки по обсуждению проекта Предвыборной программы партии. Делегаты Съезда активно обсуждают все положения Предвыборной программы. Это ключевой партийный документ на ближайшие 5 лет, это стратегия развития, которую партии предстоит реализовывать.

Громко и масштабно руководство партии заявило о реализации в мае текущего года в рамках предвыборной кампании политического проекта – праймериз «Единой России», который по своим целям и задачам предполагает

гал: повысить рейтинг ЕР; вернуть доверие избирателей предстоящим парламентским выборам в сентябре 2016 г. Все кандидаты, желающие попасть в партийный список на выборах в Думу VII созыва, должны были пройти процедуру первичных выборов. Участником мог стать гражданин РФ, достигший 21-летнего возраста, не имеющий судимости, в том числе погашенной, без финансовых счетов за рубежом – как член и сторонник партии, так и беспартийный.

Площадкой агитации и проведения праймериз для партии «Единая Россия» стала территория субъектов РФ. Формой таких мероприятий – собрания граждан территорий, предвыборные диспуты участников «праймериз». Предварительное голосование приводит к «перезагрузке» правящей и системообразующей партии, «укрепляя ее связь с обществом и открывая новые социальные лифты для включения в партийную деятельность ...обеспечивает устойчивое развитие политической системы страны и ее динамичное развитие». Такого мнения придерживается ведущий эксперт и соавтор специального доклада, генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) Дм. Орлов [6].

Отказались от такой кампании, но ведут тем не менее активную подготовительную работу к выборам другие политические партии, в частности парламентские партии: КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». Молодежный состав партийных активистов среди таких партий может рассчитывать лишь на предоставление им роли помощников депутатов, что явно не пользуется популярностью среди молодых активистов. В привычке у них – рассчитывать на большее.

По-своему реагируют на участие в выборах непарламентские и оппозиционные политические партии и их лидеры. Не скрывая своего поражения в прошлом, в надежде все же на успех, под покровом иллюзий председатель партии ПАРНАС, бывший премьер министр России М. Касьянов на телеканале «Дождь» объясняет, зачем партия идет на выборы, существуют ли возможности победить, есть ли шансы на перемены для власти и оппозиции. Упирает на то, что примерно 6 миллионов людей из примерно 40 миллионов населения, проживающих в 22 городах РФ, без какой-либо агитации просто голосуют за демократическую альтернативу. Потенциально, как он считает, это их избирательный округ, и в этом их шанс на победу.² Ему в помощь выступает другой оппозиционер – М. Ходорковский, который по ходу подготовки к выборам из Лондона делает интригующее заявление: «Все прекрасно понимают, что сейчас среди просистемных сил идет не подготовка к нормальным выборам, а кастиг на места при дворе, где есть только один избиратель, а доступ к его уху причудлив, как в Византии сотни лет назад».³ И чтобы институционализировать оппозиционные убеждения в политику, добавляет: «В этих усло-

² URL: tvtrain.ru/tvshow/govorite_s_yuliey_taratutoy/mihail_kasjanov_ne_stali_poslednimi-410683.

³ Михаил Ходорковский – о тактике участия в выборах осенью 2016 года и главной задаче реальной оппозиции на данном этапе. URL: echo.msk.ru/blog/open_russia/1776286-echo.

виях разумной тактикой реальной оппозиции остается использование имеющихся возможностей для демонстрации обществу альтернативы – как кадровой, так и идейной».⁴

Актуальное и сфокусированное развитие этой мысли обнаруживаем в следующем утверждении: «Задача подготовки кадровой альтернативы – как с точки зрения профессионализма и идейной твердости по ключевым вопросам при готовности к компромиссам, так и с точки зрения известности обществу – настолько важна сегодня, что все остальное значения не имеет».⁵ Истинная оппозиционная эмоция принимает уже не иллюзорный характер, когда координатор проекта «Открытые выборы» Т. Валеев заявляет на РБК: «Проблема нашего времени в том, что нами управляют бабушки и дедушки... которые уже не хотят ничего исправлять». И «политические пенсионеры» не думают о будущем, а «нам с вами здесь жить».⁶

В такого рода декларациях и заявлениях обнаруживаем, что в чистом виде оппозиция представляет собой совокупность рациональных и адаптивных реакций и действий, но не лишенных ошибочного политического мышления. Их оппозиционная ментальность находит развитие как ментальность «оппозиционного человека», протестующего и стремящегося к власти. И в такой ситуации теперь уже и РБК приходит к выводу: «Поэтому нужно, чтобы появилось молодое поколение политиков».

Таким образом, крен в сторону обновления поколения политических кадров очевиден. Но насколько очевидно понимание политическими партиями, субъектами политического и избирательного процесса, что собой представляет база нового кадрового поколения с точки зрения атмосферы, в которой формируются способности понимания ими текущих политических кампаний и акций.

Часто говорят о том, что аполитичность – это негативное отношение к политике, пассивность и безразличие к партиям и партийной борьбе, к общественной жизни, к участию в выборах [7]. Полученные нами данные серьезно должны скорректировать такую логику суждений.

Положительно, как можно видеть, будут обсуждать между собой тематику предстоящих выборов 50% студентов. И не определились в своих намерениях и ощущениях еще 7%, что также можно отнести при определенной работе к той части, что собирается хотя бы обсуждать данную кампанию. 47% явно нежелающих иметь в багаже своих обсуждений тему выборов говорит о большой доле тех, кто, конечно же, остается пассивным и безразличным в своих предпочтениях не только к политической деятельности, но, видимо, и к общественной жизни. Но не настолько большой, чтобы обнару-

⁴ Михаил Ходорковский – о тактике участия в выборах осенью 2016 года и главной задаче реальной оппозиции на данном этапе. URL: echo.msk.ru/blog/open_russia/1776286-echo.

⁵ Набор Ходорковского // URL: nvdaily.ru/info/68807.html.

⁶ Там же.

⁷ URL: www.rbc.ru/politics/31/01/2016/56ade0a89a794778729865.

живать только аполитичность. А коль такие настроения есть, то насколько они устойчивы? Или это явление свойственно самому субъекту только в контексте каких-то обстоятельств? Ответы на вопрос о связях между участием в выборах и судьбой (личностной и профессиональной) многое проясняют.

Не определившихся в своих соображениях – 28% и не видящих прямой связи между политическими процессами и своей судьбой – еще 43%, – вот та количественная база для широких обобщений, вот ответ на вопрос, почему студенты и молодежь, как наиболее чутко воспринимающая невзгоды и мыслящая часть общества, ищет связи не с легальными способами формирования власти, а тяготеет вновь к революционным течениям.

Пассивное, безразличное отношение к политическим акциям, к выборному процессу может быть не только действительное, но и неоднородное и даже мнимое (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели ответа на вопрос
«Какие негативные факторы влияют на ваше отношение к выборам?»*

Пассивность	–	8%
Безответственность	–	8%
Безразличие	–	68%
Неопределенность	–	16%

* Table 1. Indicators of response to the question “What negative factors influence on your attitude toward the election?”

Пассивность, безответственность, безразличие охватывает 84% в аполитичных настроениях студентов, против 16% неопределившихся. Значит, аполитичных потенциально может быть и больше. Одновременно мы не можем сказать, что неоднородность действительности и мнимости в структуре аполитичности продуцирует бессмыслицу. Политологический взгляд на социологические данные позволяет обнаружить и в бессмыслице смысл.

Ранее бытовало утверждение, что аполитичность как явление распространено среди наиболее отсталых и несознательных слоев населения. Сегодня аполитичностью заражено, оказывается, и студенчество, которое никак к отсталым слоям общества не отнесешь. Сегодня нормой становится ситуация, когда аполитичность получает развитие не только в среде отсталых, но и в душах и чувствах продвинутой и мобильной части общества – студенчества. В их сознание проникает сознательное выражение безразличия и индифферентности, в том числе и к предстоящим выборам. Оправдана ли такая интерпретация положения дел с сознанием? И насколько верно она со-

образуется с реалиями? Данные исследования заслуживают того, чтобы внести в подобные умозаключения серьезные поправки.

Как явствует из опроса, подавляющая часть респондентов (97%) понимают идею выборов. Те, кто не совсем или совсем не понимает значения и смыслов этой акции, составляют фактически статистическую погрешность (3%). К таким данным следует отнестись с доверием, хотя на фоне общего «пофигизма» (аполитичности) можно было сомневаться в искренности такого рода ответа на заданный вопрос. Все же с доверием, – и не только потому, что условия опроса, как нам представляется, не мешали респондентам быть ответственными и готовыми оставаться честными в своих намерениях и помыслах. С доверием и уточнением к подобным данным, что подтверждается, как нам кажется, и данными по другому запросу.

Молодежная группа избирателей, студенчество (96%), несмотря на высокий уровень своей аполитичности, все же ратует за то, чтобы улучшить систему выборов в стране. И в этой части эта группа избирателей теперь особенно по своему духу – политична, в том числе по уровню понимания идей выборов и по готовности поддержать какие-то стратегии их улучшения.

Чтобы уяснить не только структуру настроения и отношений, полагаем, будет оправданным узнать хотя бы в первом приближении, в какой среде и обстоятельствах формируются и будут формироваться социальные и политические настроения студентов. В этих целях были получены данные по следующим параметрам: в дни повышенной социальной и политической активности (празднование «Дня победы», «Праймериз» (предварительное голосование в Госдуму) Вы проводили время в городе? Ответом были утверждения – да/нет. И второй вопрос по содержанию противопоставлялся первому – выяснялось отношение студентов к времяпрепровождению вне города. Ответы распределились в процентах следующим образом.

Мы имеем статистику ответов относительно вопроса – у кого основное времяпровождение проходит вне города. И в одном (49%), и в другом вариантах ответа (75%), что неудивительно, видим, – студенчество проводит основное время в городской, урбанизированной среде. Смогут ли поменять эту долю, например, акции повышенного политического и социального значения? Вряд ли! Но процент внегородского проживания и времяпрепровождения достаточно высокий (41% и соответственно – 25%). Пригородная зона, «коттеджно-таунхаузная», «садоводческая», «огородно-дачная» среда обитания и проживания, остается, как нам представляется, серьезным подспорьем в формировании настроений студенчества. В этой зоне и среде проживания сегодня также накапливаются проблемы и противоречия, которые поддерживают критическое настроение у граждан к государственной власти, ее политике. Формы, тактика и стратегия работы с избирателями в этой среде обитания не выяснены. Можно предположить, что такая работа не ве-

дется, а если и ведется, то не обнаруживаем имманентных для этой среды отличий и специфики. Хотя, подчеркиваем, тема граждан, связанных с образом жизни потенциально лучшего качества, чем в городской среде, «затрагивает интересы более 60 миллионов граждан».⁸

Могут быть полезными сведения об инструментально-технических средствах обеспечения коммуникативности в контексте их увязки с темой выборов и в более широком значении – с политической жизнью. Из числа опрашиваемых респондентов 11,2% постоянно слушают радио, 50% регулярно черпают информацию по телевизионным каналам и 100% заявляют о пользовании Интернетом или его прикладными ресурсами. Смыслы подобного явления описаны в нюансах Ф.И. Шарковым в терминах четвертой информационно-коммуникационной волны, создавшей совершенно новый тип киберпространства [8]. Наиболее распространенные коммуникативные практики использования Интернета студентами изучаются Е.Н. Юдиной и С.А. Захаровой [9].

Таким образом, если сопоставить и сравнить полученные данные, если все же говорить об аполитичности студентов, то не столь далеко уйдем от истины. При этом обнаружим в электоральном поведении и предпочтениях студенчества две диаметрально противоположных тенденции. Одна из них тяготеет к антиполитике или аполитичности. И то, и другое с небольшими нюансами свидетельствует о состоянии в настроениях разочарования в официальной политике, в традиционных механизмах развертывания исторического и политического процесса. Отсюда – внутренние установки на «неучастие» в выборном процессе, в поддержке партий, выступающих за стабилизацию политического режима и «системы» в целом. Другая тенденция – тенденция пока еще скрытого, но внутренне наполненного чувствами брожения – активизма. Активизма, способного разразиться всякого рода «прямыми политическими действиями».

Таким образом, мы имеем сегодня на одном крайнем фланге политических реалий – студенческий активизм. На другом – антиполитика. Аполитичность – это промежуточное состояние настроений студентов. При определенных условиях состояние аполитичного настроения может переходит то в сторону студенческого активизма, то к антиполитике. Антиполитика студентов, носит сегодня, как нам представляется, скрытый характер с элементами возможности к неожиданному всплеску протестных настроений и действий. Это состояние следует понимать и принимать на вооружение ответственным политическим партиям и общественным движением.

⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Электронная копия документов размещены в АСОЗД 21 июня 2016 г.

Аполитичность студенческих настроений не стоит оправдывать, чтобы не снимать с них гражданскую и политическую ответственность и обязательства обрести способность к самостоятельным политическим оценкам, но отчасти можно объяснить из оправдавших себя теорий анализа политических и социальных парадоксов в структуре позитивных и негативных практик исторической и социально-политической коммуникации.

Опираясь на современные данные теории и практики исторической науки, социологии, политологии, их понятийный аппарат [10], по ходу исследования мы пришли к следующему обобщающему выводу. Парадокс аполитичных настроений у студентов – в сформировавшемся скепсисе, который пронизывает сознание и поведение молодежи и студентов. Подобное состояние – результат и следствие того, в частности, что ни одна политическая сила в стране сегодня не несет в массы исторически ответственного решения, не демонстрирует позитивное и рациональное знание того, что следует сделать в первую очередь, чтобы обновить общество и государственное устройство, но все заявляют о том, что они это сделают.

© Д. Е. Слизовский, 2016

Article history:
Received 24 June 2016
Revised 27 July 2016
Accepted 2 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Козьменко В.М. Некоторые проблемы состояния современной исторической науки // Вестник РУДН. Серия «История России». 2013. № 4. С. 5.
- [2] Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М., 1997. 544 с.
- [3] Парамонов В.В. Реализуемая модель социального развития России и экономический рост // Вестник РУДН. Серия «Социология». Январь 2016. Том 16. № 1. С. 50–58.
- [4] Демшар Франци. Средства массовой коммуникации как механизм транспарентности при реализации государственной политики. Предисловие главного редактора Ф.И. Шаркова // Коммуникология. Communicology. М., 2016. С. 13–28.
- [5] Mass Communication & Society (Mass CommSoc). Publisher: Taylor & Francis (Routledge). URL: www.researchgate.net/journal/1520-5436_Mass_Communication_Society.
- [6] Орлов Д. Итоги предварительного голосования «Единой России», ситуация в партийной элите, интриги и сценарии кампании-2016. URL: www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91.
- [7] James Curran. Mass Communication and Society (Set books). Paperback – March 1, 1977.
- [8] Шарков Ф.И. Интерактивные электронные коммуникации (возникновение «Четвертой волны»): Учебное пособие. 2-е изд. М., 2010. 260 с.

- [9] Юдина Е.Н., Захарова С.А. Коммуникативные практики студенческой молодежи в сети интернет // Коммуникология. М. Т. 4. № 1. 2016. С. 142–150.
[10] Акофф Р., Эмери Ф.О. О целеустремленных системах. М., 1974.

**MODERN POLITICAL HISTORY
IN STUDENTS' PERCEPTION:
PARADOXES OF SENTIMENTS AND ATTITUDES**

D.E. Slizovskiy⁹

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

СТАТЬЯ
RETRACTED
ОТОЗВАНА

⁹ Corresponding author: Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 507, Moscow, Russia, 117198; Tel.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: de373@mail.ru.